

«У Ян! Я уже сказала тебе, хватит меня преследовать! Ты можешь хоть раз повести себя, как принц? Или ты всерьёз думаешь, что можешь получить любую девушку, стоит тебе только пожелать? Что ты ко мне привязался! Ты мне не нравишься, прекрати меня доставать!»

По сектору пятого курса Академии Тяньхунь разнеслась тирада разъярённой женщины. Если бы не повышенный тон и громкость её возгласов, этот мелодичный голос несомненно был бы крайне приятен для ушей.

«Ванься, не будь со мной так холодна. И что ты вообще хочешь сказать? Ты мне нравишься, в чём я виноват? Разве это не ты меня игнорируешь? Или ты мне не веришь? Если это для тебя, то я сделаю что угодно! Скажи, как мне заставить тебя принять мои чувства?»

За криками женщины слышались жалобные причитания мужчины; в его словах слышались искренняя симпатия и мольба.

Мимо трёхэтажного здания в этот момент проходили три человека. С одной стороны можно было видеть высокую и уверенную, но грациозную девушку в красном одеянии. Её кожа была белой, как лёд, нахмуренные брови чёрными, а губы пламенели спелой вишней. Она была ошеломительно красива, но явно чем-то сильно раздражена, поскольку пыталась ускорить шаг, чтобы оторваться от двух своих спутников.

Прямо позади неё шёл мужчина в белых одеждах. Он имел среднюю внешность, однако того же нельзя было сказать об исходившей от него ауре. Он с непринуждённым благородством и мягкой улыбкой следовал за девушкой, пусть и несколько опасливо, не решаясь приблизиться к ней ближе чем на три метра.

А последним шёл ещё один молодой человек в зелёном одеянии. Он молчаливой тенью следовал за ними, не выказывая ни тени интереса к их беседе.

Девушка, Мо Ванься, послала в следующего за ней молодого человека убийственный взгляд.

«У Ян! – рывкнула она. – Почему бы тебе не вести себя, как подобает принцу?! Прекрати преследовать меня! Я уже кое с кем встречаюсь, так что перестань мне надоедать!»

Тот, кого назвали У Яном, на мгновение приуныл, но тут же вскинул голову: «Не пытайся меня обмануть, Ванься. Или ты о том типе, о котором говорила в прошлый раз? И хватило же у него духу так смотреть на тебя... Я позаботился о том, чтобы он не смог совершить такую ошибку в будущем! Впрочем, затем я вознаградил его за хлопоты, так что не злись... Ты знаешь, не так давно мне удалось заполучить в свои руки Большехвостого Хорька на ранней стадии третьего уровня. Очень милый зверёк. Видела бы ты, как он виляет своим хвостом... Почему бы мне не подарить его тебе? Уверен, ты будешь в восторге...»

Перед лицом сплошного потока лести и искушений в глазах Мо Ванься скользнула тень беспомощности.

«Меня не интересуют питомцы, так что не сотрясай понапрасну воздух. Я собираюсь встретиться со своим парнем, так что проваливай».

«Каким ещё парнем? Мы практически дошли до библиотеки ректора, или ты опять собираешься спрятаться у бабушки? Сколько уже можно, Ванься. Перестань убегать, это лишь показывает, что ты пытаешься бороться со своими эмоциями. На самом деле я же нравлюсь тебе, верно? Перестань уже отрицать очевидное, я настроен исключительно серьезно. Стоит тебе согласиться, и ты станешь моей единственной наложницей. Я буду заботиться только о тебе и никому не дам тебя в обиду...»

«.....»

Судя по расширенным зрачкам и до хруста стиснутым зубам девушки, она была на грани убийства. И в тот самый миг, когда она уже собиралась обрушить всю мощь своей ярости на не унимавшегося молодого человека, она вдруг заметила юношу в бледно-зелёных одеждах, с понурым видом выходящего из одного из зданий. Глаза Мо Ванься вспыхнули от удачно подвернувшейся возможности, и девушка молнией метнулась к нему.

«О, долго ждал? Прости! Пришлось немного задержаться! — выпалила она, обвивая руку юноши. После чего бросила ядовитый взгляд на своего ухажёра. – На этот раз всё взаправду. Мы с ним собираемся отправиться на западные озёра. Мы уже уходим, так что счастливо оставаться».

У Ян на мгновение растерялся, рассматривая новое действующее лицо. Наконец, он улыбнулся: «Ванься, хватит уже дурачиться. Я же вижу, что он не твой парень, не стоит прибегать к таким уловкам».

Встревоженный неожиданными объятиями незнакомой девушки, Бай Юньфэй застыл на месте; но прислушавшись к словам этих людей, вздохнул про себя, не зная, то ли плакать, то ли смеяться. Эта девушка использовала его, чтобы избавиться от настырного ухажёра. Сердце Юньфэя дрогнуло от осознания, какие неприятности это сулит, но уже в следующую секунду молодой человек в белом распознал обман. К счастью для Бай Юньфэя, этот У Ян оказался умнее, чем он ожидал, и вряд ли станет вымещать свои эмоции на неповинном человеке. Тем проще для Юньфэя.

Злость, которую Мо Ванься испытывала к У Яну, была безграничной. Вероятно, именно под влиянием этой злости девушка не обратила внимания, как плотно её грудь прижимается к руке Бай Юньфэя. Приятный аромат защекотал ноздри юноши, заставив его слегка смутиться.

Он уже собирался её оттолкнуть, когда Мо Ванься вдруг прильнула ещё плотнее: «Кто сказал, что дурачусь? Он один из моих поклонников, и он мне нравится. Если не веришь мне, то гляди!»

Она запрокинула голову и придвинула лицо поближе. Её длинные ресницы томно сомкнулись, а вишнёвые губки потянулись к губам юноши... Если ничего не предпринять, то Юньфэй действительно сейчас докажет, насколько они "близки"!

«Ванься!!!»

От разъярённого крика У Яна у Бай Юньфэя ёкнуло сердце. Он и без того собирался отцепить от себя эту барышню, но в этот момент почувствовал взвизвующую вокруг тела У Яна ауру и невольно сузил глаза.

«Ванься, зачем ты так. Даже если я знаю, что это притворство, то не смогу гарантировать, что не вымещу свою злость на этом несчастном. Уж ты-то должна знать, насколько я могу быть ревнивым».

Мо Ванься остолбенела от гнева и уже собиралась что-то ответить, но прежде чем успела произнести хоть слова, почувствовала, как ладони соскользнули с ладони, которую держали. Молодой человек, втянутый в представление против своей воли, поспешно сделал несколько шагов в сторону от неё.

«Мисс, пожалуйста, не втягивайте меня в ваши разборки. Я вас даже не знаю», — с сердитым прищуром проговорил Бай Юньфэй.

Эта женщина явно пыталась его использовать. Вся эта ситуация оставила после себя дурное послевкусие. Выражения, сменявшие одно другое на лице У Яна, когда девушка его почти поцеловала, не предвещали ничего хорошего, поэтому Юньфэй решил, что пора положить этому конец и озвучить правду. Если У Ян действительно так ревнив, как он говорит, то можно себе представить, чем бы закончился этот случайный поцелуй. Все шишки посыпались бы на голову Бай Юньфэя, чего он хотел избежать любым способом.

Поэтому, несмотря на гнев, вспыхнувший в глубине души, юноша попытался несколькими фразами самоустраниться из этого спектакля: «Мисс, не забывайте про самоуважение. Такие методы лишь принесут вред и вам и окружающим».

Мо Ванься заморгала от удивления. Она не ожидала от Бай Юньфэя таких слов, особенно её зацепила первая фраза.

Самоуважение? Откуда этот парень взялся, чтобы говорить ей такое? Он что, назвал её бесстыдной женщиной, не уважающей саму себя?!

Бесстрастный взгляд молодого человека сильно на неё повлиял. По какой-то причине девушка и в самом деле почувствовала себя уязвлённой, а её прекрасное лицо сделалось несчастным.

Тем временем У Яна речь Бай Юньфэя не впечатлила. Заметив вспыхнувшие на лице девушки

эмоции, он тут же заревел: «Ты! Как ты смеешь?! Ты посмел обидеть Ванься?! Я... Я вызываю тебя на дуэль!!!»

«Эм...»

Вот теперь Бай Юньфэй действительно не знал, плакать ему или смеяться. Как всё так повернулось? И почему дуэль?!

<http://tl.rulate.ru/book/298/562403>